

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕЧАТИ

**КАЛЕНДАРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ:**

**К 870-ЛЕТИЮ «УЧЕНИЯ»
КИРИКА НОВГОРОДЦА**

Материалы научной конференции
Москва, 11-12 декабря 2006 г.

Москва 2006

ББК 63.2
К 84

Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения : к 870-летию «Учения» Кирика Новгородца : материалы науч. конф. Москва, 11-12 дек. 2006 г. / сост. Ю.Э. Шустова ; редкол. : Р.А. Симонов (отв. ред.) и др. ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин, Ин-т всеобщ. истории РАН, Моск. гос. ун-т печати. — М. : РГГУ, 2006. — 205 с.

В сборник вошли статьи и тезисы докладов, посвященных проблемам хронологии и изучения времени, истории календарно-хронологических систем, различным аспектам восприятия времени, проблемам работы с календарно-хронологической информацией источников, хронометрии. Феномен времени и календарно-хронологической культуры рассматривается на полидисциплинарном уровне исследователями, работающими в области исторической и культурной антропологии, исторической хронологии, астрономии, математики, лингвистики, истории науки, искусствоведения.

Для специалистов по исторической хронологии, вспомогательным историческим дисциплинам, истории науки, культурологии.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Председатель Оргкомитета конференции

— д-р ист. наук, проф. Р.А. Симонов

Редакционная коллегия:

Р.А. Симонов — ответственный редактор
М.В. Бибилов
М.Ф. Румянцева
Е.В. Пчелов
Ю.Э. Шустова — ответственный секретарь

© Коллектив авторов, 2006
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2006

А.Г. АВДЕЕВ (МОСКВА)

**КАЛЕНДАРЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ МОСКВЫ И
ПОДМОСКОВЬЯ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVIII В.**

Календарные указания в строительных надписях Москвы и Подмосковья конца XV – начала XVIII в. необходимо разделить на основные и дополнительные. К основным указаниям относится счет лет по определенной эре.

В большинстве надписей годы обозначаются по византийской (константинопольской) эре, согласно которой Рождество Христово отстояло от Сотворения Мира на 5508 лет. При этом начало новолетия приходилось на 1 сентября, официально введенное в конце XV в. в качестве первого дня нового года. Мартовский стиль, очевидно, отражен в самой древней строительной надписи Москвы на русском языке – на Спасской башне Кремля. Ее двойная датировка – июлем 6999 г. и 30-м годом правления Ивана III, истекшим в марте 1492 г., – позволяет датировать ее **только** по мартовскому стилю июлем 1491 г.

Иногда в надписях, составленных на основе более ранних источников, имеется дата по мартовскому стилю. Так, например, в надписи из церкви Гребневской иконы Божией Матери, посвященной чудесам, происходившим от храмового образа и составленной на основе Сказания, ядро которого сложилось к концу XV в., до введения сентябрьского стиля, поход Ивана III на Новгород датирован, в соответствии с мартовским стилем, 6980 г. от Сотворения Мира. Остальные события датированы в соответствии с сентябрьским стилем. Очевидно, подобное совмещение календарных стилей в одной надписи, если речь идет о датировке исторических событий, следует считать «пропущенным» анахронизмом, так как в данном случае составитель надписи всецело зависел от источника информации.

В строительных надписях с середины XVII в. эпизодически указывался год индикта, который дополнял дату от Сотворения Мира по византийской (константинопольской) эре.

Единственная надпись, придерживающаяся антиохийской эры, датируется рубежом XVII–XVIII в. и происходит из Николо-Угрешского монастыря. Эта эра, в отличие от византийской (константинопольской), относилась Рождество Христово не к 5508, а к 5500 году от Сотворения Мира, который и являлся начальной точкой летосчисления.

Счет лет от Рождества Христова впервые встречается исключительно в строительных надписях, созданных иностранцами – выходцами из Запад-

ной Европы, начиная с конца XV в. Примером тому служит самая древняя строительная надпись Москвы на Спасской башне Кремля. Как правило, строительные надписи на западноевропейских языках сделаны по январскому стилю, за исключением граффити на стене церкви Вознесения Господня в селе Коломенском, где, по расчетам Д.А. Дрбоглава, автор надписи вырезал дату, соответствующую «византийскому» стилю, принятому на юге Италии. Счет лет в нем велся от Рождества Христова, но соотносился он с русским сентябрьским годом как «ультрасентябрьский».

В русскоязычных строительных надписях обозначение года от Рождества Христова вначале появляется как дополнение к дате от сотворения мира по византийской (константинопольской) эре и, видимо, связано с усилением влияния западноевропейской культуры. При этом в надписях сохраняется отсчет новолетия от 1 сентября – в годах от сотворения мира и от 1 января – в годах от Рождества Христова. Показательно здесь то, что даты по году от Рождества Христова в надписях, как и по году от Сотворения Мира, даны не по григорианскому календарю, введенному в Западной Европе в 1582 г., а по юлианскому, принятому в Византии и на Руси. При этом в русских строительных надписях Рождество Христово редко рассматривалось как обычная календарная точка отсчета. Это была одна из важнейших дат мировой истории, которая обозначалась либо как «воплощение Бога Слова», либо как «спасительное пришествие в мир Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

Счет лет и от Сотворения Мира и от Рождества Христова появляется в строительных надписях десятилетия на четыре раньше, чем на надгробиях. Видимо, впервые этот счет был применен в надписях Ново-Иерусалимского монастыря во второй половине 50-х гг. XVII в. и стал характерным признаком эпиграфических памятников, созданных в этой обители. В таком случае инициатором введения двойной шкалы лет, по крайней мере, в надписях Ново-Иерусалимского монастыря, видимо, можно считать патриарха Никона. В московских строительных надписях двойной счет лет появляется позже – во второй половине 60-х гг. XVII в. и вводится по частной инициативе.

Переход в строительных надписях к счету лет от Рождества Христова происходит уже после реформы календаря Петром I в 1700 г. Первая такая строительная надпись относится к 1702 г. Тем не менее, если в надписях встречаются упоминания событий, происшедших до реформы календаря, они датированы по годам от Сотворения Мира и в даты от Рождества Христова не переводятся.

К числу уникальных можно отнести изразцовую надпись по периметру ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря с не имеющей аналогий в древнерусских надписях двойной датировкой – от

Сотворения Мира по византийской (константинопольской) эре и от Воскресения Христова, что вполне согласуется с посвящением главного престола храма и подчеркивает программный характер надписи. Хотя в ряде стран Западной Европы в Средневековье в XII–XV вв. существовал счет лет по пасхальному стилю (*stylus paschalis* или *mos Gallicus*), по которому год начинался с Великой Пятницы или с полуночи Великой Субботы, на Руси этот стиль не применялся и известен не был. В данном случае патриарх Никон, возможно, ориентировался на труды св. Иоанна Златоуста, который сопоставлял год от Сотворения Мира и год от Воскресения Христова. Первый – как время создания человека, второй – как время его духовного воскресения.

К основным хронологическим указаниям в надписях также относятся месяцы, названия которых в русифицированной форме воспроизводят названия месяцев римского (общехристианского) календаря. В надписях принят порядковый счет дней. Исключением является латинская надпись на Спасской башне Кремля. Первый день месяца в нем назван в соответствии с римским счетом дней – Календами. Этот счет, весьма употребительный в Западной Европе, в конце XV в. употреблялся редко.

Дополнительными (но не менее важными) хронологическими указаниями в строительных надписях являются имена великих князей, царей и иерархов Русской Православной Церкви. Чаще всего они составляют единое целое с порядковым номером года. Нередко имена царей дополняются указанием на год царствования, а для членов царской семьи иногда указывается и их возраст. Подобных указаний имена церковных иерархов не имеют.

Еще одним дополнительным хронологическим указанием в строительных надписях является указание на день памяти святого, в который было заложено или освящено то или иное здание. Однако, в отличие от надгробий, в надписях такие указания достаточно редки.

Указания на час и его доли в строительных надписях не имеют отношения к основному для данной категории эпиграфических памятников событию – началу строительства или церемонии освящения здания. Эти хронологические ориентиры появляются позже, чем на старорусских надгробиях, в последнее десятилетие XVII в., редко и не играют большой роли.

Редкие календарные термины, имеющие малороссийское или белорусское происхождение, содержатся в надписях из Ново-Иерусалимского монастыря. Так, в стихотворной «летописи» обители архимандрита Никанора есть редкое употребление слова «пролетие». Словарь русского языка XI – XVII вв. дает его в значении «весна; начало лета», говоря шире, – время года, предшествующее лету. Однако в «летописи» это слово дано применительно к точной календарной дате – 18 января 7193 г. Возможно, в этом контексте данное слово соотносится с Рождественскими праздниками, ко-

торые по принятому в Малороссии и Белоруссии счету лет от Рождества Христова охватывали конец одного года и начало другого, то есть действительно находятся перед летом, но не временем года, а отрезком времени, равным году.

С.Н. АМОСОВА (С.-ПЕТЕРБУРГ)

ОБРАЗЫ ПЕРСониФИЦИРОВАННЫХ ДНЕЙ НЕДЕЛИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Для традиционной культуры восточных славян характерна антропоморфизация календарного времени, персонификация структурных единиц календаря (под персонификацией мы понимаем «выражение, дающее представление о каком-либо понятии или явлении путем изображения его в виде живого лица, наделенного свойствами данного понятия») – праздников и почитаемых или опасных дней, периодов. Д.К. Зеленин считал, что «персонификация какого-то отрезка времени для восточных славян нова, и очевидно заимствована с Запада». Однако нам кажется более убедительной точка зрения В.Б. Зайковского о том, что это типологически общее явления для многих культур.

В случае антропоморфизации и персонификации происходит отождествление дня и его мифологического патрона. Святые часто дают только имена соответствующим праздникам. Кроме того, происходит «демонологизация» персонифицированных праздников, то есть персонифицированные образы времени начинают наделяться чертами нечистой силы, приравниваются к демонологическим персонажам, образуя особый разряд календарных демонов. Часто в различных текстах действуют «не сами святые, а персонифицированные праздники». Подобными персонифицированными календарными датами являются, например, Семик, Покров, Троица и т.д.

Кроме антропоморфизации праздников и отдельных календарных периодов восточнославянской традиции известны персонификации ряда дней недели – понедельника, среды, пятницы, субботы и воскресенья.

Большая часть текстов о персонифицированных днях недели – мифологические рассказы (иногда они могут приближаться к сказочным формам), а также различные поверья и запреты, в редких случаях встречаются молитвы и обращения к ним.

Представления о различных персонифицированных днях очень сходны. Мы попытаемся дать их характеристику, опираясь на схему описания мифологических персонажей, которая разработана Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой.